

Глава 4: Друзья?

Кафе «Хуаньша».

Это было роскошное западное кафе.

Цена за одну чашку кофе здесь могла достигать нескольких десятков, а то и сотен юаней, так что для обычных людей посещение этого заведения было редкостью. Обычно сюда заходили те, кто пытался выглядеть стильным, чтобы произвести впечатление, или те, кто имел достаточно денег, чтобы позволить себе такую роскошь.

– Сяо Дань, я действительно тебя люблю. Стань моей девушкой, пожалуйста.

В этот момент в кафе «Хуаньша» посетителей было немного, всего около десяти человек.

У окна, в углу зала, молодой человек с самодовольной улыбкой скрестил руки на груди и внимательно смотрел на сидящую напротив девушку. На её лице читалось явное презрение.

Девушке было около пятнадцати лет, но в её взгляде сквозила необычная для её возраста зрелость. Её лицо, изящное, с идеальными чертами, казалось, сошло с классических картин. Тонкие брови, словно кисточки, и кожа белая, как снег, придавали ей особую аристократичность и утончённость.

– Старший Лю Ичэн, я уже говорила вам, – сдержанно, но решительно произнесла она, – Сейчас я не думаю об этих вещах. Пожалуйста, перестаньте меня беспокоить.

Честно говоря, Лю Сяо Дань испытывала к Лю Ичэну исключительно неприязнь.

Этот самовлюблённый тип пользовался своим высоким положением и богатой семьёй, чтобы вести себя нагло в школе. Для неё он был отвратителен.

– Сяо Дань, ты меня ранишь. Разве я тебе чем-то не угодил?

Нет ни одной девушки, которую я не могу добиться!

Такова была уверенность Лю Ичэна. Он с наслаждением вспоминал свои прежние «отношения» со школьными девушками, которые всегда с готовностью отвечали на его ухаживания.

Но ни одна из них даже близко не могла сравниться с Сяо Дань. Для него она была конечной целью, трофеем, который он просто обязан был завоевать.

Услышав его слова, Сяо Дань нахмурилась и резко ответила:

– Некоторые люди думают, что с деньгами можно делать что угодно. Но это не так. Деньги не купят всего!

Её раздражение нарастало. На самом деле, она не хотела тратить своё время на этого человека.

Но он посмел пригрозить ей, используя фонд помощи студентам Тяньхуа!

Фонд Тяньхуа был создан при поддержке учебного заведения, где училась Сяо Дань, и нескольких крупных компаний. Это был благотворительный проект, целью которого была поддержка студентов из неблагополучных семей. Отец Лю Ичэна был одним из главных спонсоров фонда.

Если бы не эта угроза, она бы давно ушла отсюда.

Семья Сяо Дань жила небогато. Её мать потеряла работу из-за несчастного случая на производстве, а отец содержал семью, управляя небольшим рестораном.

Единственной возможностью для Сяо Дань продолжать учёбу был этот фонд и её собственные усилия.

Для неё Лю Ичэн олицетворял богатого и глупого наследника, который считал, что деньги могут решить все его проблемы. Возможно, он думал, что с такими деньгами ему и мозги ни к чему.

– Сяо Дань, – вдруг прервал её размышления он, – Я абсолютно искренен. Я готов дать тебе всё, что угодно, только скажи.

Едва Сяо Дань подумала, что он снова подтверждает её мнение о себе, этот идиот сделал то, что только укрепило её убеждение.

С яростью он схватил стоявшую на столе пепельницу и с силой швырнул её в сторону.

– Ах! Чёрт! Кто это сделал?!

Пепельница с глухим звуком ударила по голове полноватого мужчины средних лет, который

сидел неподалёку.

– Брат Чэн, что делать? – встревоженно спросил Фэйцзай, один из верных приспешников Лю Ичэна, бросив взгляд на своего предводителя.

Мужчина средних лет, облачённый в строгий костюм, хмуро посмотрел на Лю Ичэна. Однако его взгляд задержался на Лю Сяо Дань, и на его лице отразилась недвусмысленная похотливость.

Лю Ичэн мельком глянул на девушку, затем встал и громко выкрикнул:

– Чего галдите? Где у тебя болит?

Он бросил на стол несколько купюр.

– На, вот тебе две тысячи юаней. Хватит на десятки осмотров твоего тела. Бери! Считаю, что тебе повезло.

Его преданный спутник Фэйцзай, выставив вперёд живот и надменно вздёрнув голову, швырнул внушительную пачку денег на стол.

Мужчина средних лет, также полный, вскочил, гневно отбросив сигару:

– Ах ты щенок! Ты решил, что я, Чжан Цзытао, побираюсь?!

Он вытащил из кармана пачку денег, размером гораздо больше, чем та, что лежала на столе.

– Две тысячи? Вот тебе десять тысяч. И сейчас же извинись передо мной, согнувшись в пояс!

Вместе с Чжаном Цзытао встали трое рослых мужчин за соседним столиком, будто по команде.

«Неужели я наткнулся на того, с кем лучше не связываться?» – промелькнуло в голове у Лю Ичэна.

Он оглядел троих вышедших вперед громил, затем перевёл взгляд на внешне неприметного Чжана Цзытао и гору денег на столе. Сердце у него упало — такая встреча явно не входила в его планы.

– Брат, что делать? – снова зашептал Фэйцзай.

– Уйди с глаз моих! – отмахнулся Лю Ичэн.

Он был всего лишь 17-летним подростком, и в подобной ситуации не смог сохранить твёрдости. Постаравшись скрыть страх, он слегка расслабил лицо, изобразил вымученную улыбку и сказал:

– Уважаемый, это недоразумение. Как насчёт того, чтобы я оплатил ваш счёт за сегодня? И добавлю ещё десять тысяч юаней в качестве компенсации.

– Ты заплатишь? Это что, значит, я, Чжан Цзытао, не могу позволить себе эту чёртову чашку кофе? Или ты хочешь сказать, что я не в состоянии оплатить своё лечение?

Улыбка Чжана Цзытао стала шире, но в её лукавом блеске чувствовалась холодная угроза.

Лю Ичэн был в растерянности. Ему всего лишь хотелось произвести впечатление на Лю Сяо Дань, а теперь он угодил в такую ловушку.

Стараясь не показывать растерянности, он выдавил ещё одну улыбку:

– Уважаемый, согласитесь, ведь нет таких проблем, которые нельзя решить деньгами, не так ли? Тем более это всё недоразумение.

– Нет проблем, которые нельзя решить деньгами? Ха-ха, красиво сказано, – усмехнулся Чжан Цзытао.

Он поднял рукава, обнажив золотые часы Rolex Gold.

Часы Rolex Greenwich за шестьдесят тысяч!

«Что он задумал?»

Поведение мужчины вызвало у Лю Ичэна тревожные подозрения.

– Богач решил позабавиться?

– Кто его знает, но лучше держаться подальше. Посмотрим на это со стороны.

Остальные посетители кафе быстро поднялись со своих мест и направились к выходу, но не уходили, а столпились у двери, наблюдая за происходящим. Страх смешивался с врождённой тягой к зрелищам — ведь кто откажется посмотреть на разборки двух богатых людей?

– Малыш, ты прав. Деньги — это пустяк. Но знаешь, в чём проблема? Скорее, я психологически травмирован

Хлоп!

Чжан Цзытао, под взглядами всей толпы, снял со своего запястья часы и бросил их в окно.

Позолоченные часы Rolex упали на дорогу и тут же превратились в грудю осколков под колёсами проезжающего автомобиля.

– Эй, малыш, ну как тебе? Видишь, мой старый недуг снова проявился. Теперь, как думаешь, что нам делать с этими шестьюдесятью тысячами долларов, что только что раскрошились на асфальте?

Он обернулся к ошарашенному Лю Ичэну и весело усмехнулся.

Для Чжана это было забавой: молодой выскочка решил поспорить с ним? Нет, такие ошибки не остаются без последствий.

Лю Ичэн, видя, как часы разлетаются на куски, инстинктивно вытер ладони, покрывшиеся потом. Но, быстро взяв себя в руки, он натянул беспечную улыбку и закатал рукав, показывая часы, которые отец подарил ему на день рождения. Это были ещё более дорогие часы — Rolex Submariner стоимостью более семидесяти тысяч долларов.

Бульк!

Он посмотрел на стоящую позади Лю Сяо Дань, которая одарила его презрительным взглядом, и стиснул зубы. Не раздумывая, он снял свои часы и бросил их в аквариум.

– Ай, старший брат, вы — настоящий человек с размахом. Глядя на вас, я тоже не удержался. Похоже, у меня тоже психологическая травма от этой ситуации!

– Молодец, Чэн! Вот это поступок!

– Восхищаюсь! Настоящий мажор!

Фэйцзай захлопал в ладоши, восторженно поддерживая своего друга.

В толпе раздались аплодисменты. Зрители, не упуская возможность поощрить шоу, подлили масла в огонь.

«Проклятие! Вы, чертовы зеваки, правда, хотите, чтобы всё зашло ещё дальше?»

Реакция толпы раздражала Лю Ичэна. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не сорваться. Сдаться сейчас означало потерять лицо, а как он после этого будет жить в Тяньхуа?

Его взгляд вновь встретился с невозмутимой улыбкой Чжана Цзытао. В душе Лю кипела злость.

«Чёрт, да кто ты такой? И почему ты всё ещё улыбаешься?!»

«Если это продолжится, я разорюсь! Все мои карманные деньги уйдут в никуда!»

Лю Ичэн одним взмахом руки лишился 70 000 юаней! Разве это не большая потеря?

Скрепя сердце, он сделал глубокий вдох и с напускной доброжелательностью сказал:

– Старший брат, признаю свою ошибку. Чтобы извиниться, я оплачиваю чай для всех здесь присутствующих. Более того, я выкупаю всё, что есть в этом кафе — еду, напитки, ингредиенты. Всё за мой счёт!

На этот момент единственное, чего хотел Лю Ичэн, — это выйти из ситуации с минимальными потерями для своей гордости и скорее избавиться от надоедливого Чжана Цзытао.

<http://bllate.org/book/16105/1442779>